

Инспекционная поездка К.Е. Ворошилова на Дальний Восток (1931)

Кюнтек Квон

Inspection Journey of K.E. Voroshilov to the Far East (1931)

Kyungtaek Kwon

(Gwangju Institute of Science and Technology, Republic of Korea)

DOI: 10.31857/S2949124X25020242, EDN: EDMIRK

11 июля 1931 г. нарком по военным и морским делам К.Е. Ворошилов отправился на Дальний Восток. В архивных документах её именуют «поездкой на Дальний Восток, восточную и западную Сибирь, Урал и Приволжский военный округ»¹, тогда как в академической литературе – «поездкой на Дальний Восток», или «на Дальний Восток и Сибирь». Учитывая, что из 71 дня командировки 23 Ворошилов провёл на Дальнем Востоке, а также то, что большая часть его доклада, представленного на заседании Политбюро ЦК ВКП(б) после возвращения в Москву, была уделена этому региону, вполне обоснованно называть данную командировку поездкой на Дальний Восток.

В российской и зарубежной историографии основное внимание уделяется военным целям командировки Ворошилова. Например, согласно исследованию американского учёного Дж. Боуна, он был направлен на Дальний Восток, чтобы решить вопросы расселения Красной армии, и просто заехал в другие регионы на обратном пути в Москву². А.В. Филинов также рассматривает данную поездку с военной точки зрения. По его словам, советское руководство старалось повысить обороноспособность дальневосточного края³. Однако архивные документы свидетельствуют о том, что командировка имела и экономические цели. Инспекция военных и промышленных объектов во всех регионах на пути следования Ворошилова говорит о том, что перед ним стояла задача оценить процессы и результаты индустриализации и милитаризации в условиях подготовки СССР к обороне от потенциальной агрессии империалистических держав.

Отношения с Японией и конфликт на КВЖД. В связи с расширением сферы влияния Японии на Дальнем Востоке после конфликта на КВЖД в 1929 г. перед СССР всталась задача усилить обороноспособность своих границ в дан-

© 2025 г. Кюнтек Квон

Статья подготовлена при поддержке Министерства образования Республики Корея и Национального исследовательского фонда Кореи, проект № NRF-2022S1A5C2A02090776.

¹ РГВА, ф. 4, оп. 19, д. 12, л. 53.

² Bone J. Socialism in a Far Country: Stalinist Population Politics and the Making of the Soviet Far East, 1929–1939. Ph.D. Diss., University of Chicago, 2003. Chapters 4 and 5.

³ Филинов А.В. Поездка К.Е. Ворошилова на Дальний Восток в 1931 г.: инструмент контроля над ситуацией в регионе или «предчувствие» маньчжурского кризиса? // История России с древнейших времён до XXI века: проблемы, дискуссии, новые взгляды: международная научно-практическая школа-конференция молодых учёных (11–14 октября 2021 г.). Сборник статей. М., 2021. С. 297–304.

ном регионе. Конфликт усилил опасения советского руководства, что КВЖД может быть использована Токио как стратегическая военная база, поскольку железная дорога является самым коротким маршрутом, соединяющим Читу и Владивосток. После захвата КВЖД, японцам открывался путь на Большой Хинганский хребет, находящийся в регионе Внутренней Монголии Северо-Восточной Азии, который можно использовать для усиления первой линии обороны против СССР⁴. Чтобы предотвратить такую потенциальную угрозу, Москва инициировала военную операцию.

С самого начала конфликта Советский Союз полностью полагался на Японию для сбора информации о его ходе и внутренней политической ситуации в Китае, тем самым придавая Японии ключевую роль в качестве информационного посредника. Советская пресса, в частности центральная газета «Правда» и местная «Тихоокеанская звезда», в освещении конфликта опирались на новостные статьи японских информационных агентств⁵. Советские местные власти не имели возможности собирать информацию на месте инцидента, потому были вынуждены обращаться к японским источникам. Это означает, что на тот момент Советский Союз ещё не создал сеть разведки в Китае. Япония же преследовала свои национальные интересы, помогая СССР. Оккупация КВЖД правителем Маньчжурии Чжаном Сюэляном привлекла внимание Японии к вопросу земельной аренды в Маньчжурии и защите проживающих там японцев⁶. Одной из основных причин поддержания Японией влияния в регионе стал Харбин⁷.

Хотя СССР опирался на японские информационные агентства, отношения между СССР и Японией ухудшились, потому что последняя стремилась сделать Дальний Восток надёжным источником сырья для своей промышленности. Такие империалистические амбиции стали более явными, когда мировая экономика в конце 1920-х гг. погрузилась в глубокий кризис. В Японии производство в различных отраслях промышленности упало от 30 до 70%, а тяжёлая промышленность – на 40–50%⁸. Чтобы оправиться от этого кризиса, японское правительство стремилось проникнуть на Дальний Восток как с экономической, так и с военной целью.

Советское руководство, планировавшее использовать природные ресурсы региона для индустриализации, считало Японию серьёзной угрозой безопасности дальневосточных границ. Более того, оно понимало, что между экономическим развитием и военной обороной существует неразрывная связь. Поэтому было крайне необходимо как можно скорее ознакомиться с текущими экономическими и военными обстоятельствами развития дальневосточного региона. Эту задачу и осуществил Ворошилов в 1931 г., отправившись в долгую командировку на Дальний Восток через Поволжье, Урал и Сибирь. На протяжении более чем двух месяцев он посещал крупные города и военно-промышленные объекты. Тот факт, что один из ключевых членов Политбюро, ближайший со-

⁴ Скалов Г. КВЖД. Империализм и китайская реакция в событиях на КВЖД. М., 1930. С. 15.

⁵ Дацьшен В.Г. Советско-японские отношения во время конфликта на КВЖД 1929 г. // Японские исследования. 2016. № 1. С. 8.

⁶ Тихоокеанская звезда. 1929. 19 июля.

⁷ Дацьшен В.Г. Советско-японские отношения... С. 15.

⁸ Песков В.М. Военная политика СССР на Дальнем Востоке в 30-е годы XX века. Дис. ... канд. ист. наук. Хабаровск, 2000. С. 36.

ратник И.В. Сталина провёл столь длительное время вне Москвы, свидетельствует о срочности его задачи.

Командировка Ворошилова на Дальний Восток. Изначально Ворошилов намеревался остановиться на Дальнем Востоке на короткое время. Командировка в целом была рассчитана на 31 или 32 дня и планировалась как «поездка в Сибирский военный округ». Предполагалось проехать от Омска до Владивостока с остановками в Красноярске, Иркутске, Верхнеудинске, Даурии и Чите⁹.

Ворошилову предстояло проверить стрелковую подготовку всех видов воинских частей, включая дивизии, полки и авиационные корпуса. Неоднократно в своих публичных выступлениях он выражал убеждение, что подлинная сила армии берёт начало в развитом военно-промышленном комплексе¹⁰. Включив в план осмотр предприятий, новых городов и регионов, поездку пришлось продлить. В итоге она заняла 71 день, с 11 июля по 19 сентября, и состояла из пяти этапов: Дальний Восток (с 20 июля по 12 августа), Восточная Сибирь (с 13 по 25 августа), Западная Сибирь (с 27 августа по 1 сентября), Урал (с 4 по 10 сентября) и Поволжье (с 12 по 17 сентября)¹¹.

Политбюро ЦК ВКП(б) на заседании 5 июля 1931 г. одобрило командировку и надеялось, что Ворошилов использует «поездку в Сибирь для осмотра верфи во Владивостоке и подбора места для постройки ремонтных мастерских для военфлота»¹². Однако это была лишь одна из нескольких задач, которые Ворошилову предстояло решить. Он заявил, что главными приоритетами его поездки являлось ознакомление с жизнью войск, условиями их боевой подготовки, выяснение проблем и вызовов, препятствующих усилиям по обороне Дальнего Востока, в частности во Владивостоке¹³.

На основную причину указывает и выступление наркома 15 августа 1931 г. перед рабочими сборочного цеха Читинского ремонтного завода. Основное внимание он сосредоточил на политических и экономических событиях 1929 г. во время китайско-советского конфликта на КВЖД, поскольку такие конфликты предоставляли империалистам возможность ослабить мощь СССР и отвлечь его внимание от западных границ¹⁴. Военная нестабильность на Дальнем Востоке была напрямую связана с безопасностью сталинского режима.

На основании нового плана, утверждённого в конце июня 1931 г., Ворошилов прибыл в Хабаровск из Москвы поездом 20 июля, проведя в пути примерно 9 дней. После тёплого приёма на вокзале он отправился на пленарное заседание крайисполкома и произнёс 15-минутную речь, отметив, что по сравнению с другими советскими регионами Дальний Восток всё ещё отстаёт по темпам экономического развития и пообещал разобраться в этом вопросе после ознакомления с экономикой региона¹⁵. Однако у Ворошилова не было достаточно информации и полномочий принимать решения, вместо этого он внимательно наблюдал, выслушивал местных чиновников, а затем давал им советы.

⁹ РГАСПИ, ф. 74, оп. 2, д. 114, л. 6–7 об.

¹⁰ Акининский В.С. Климент Ефремович Ворошилов. М., 1979. С. 160.

¹¹ Хроника поездки составлена мной на основе дневника поездки Ворошилова и доклада, представленного Политбюро ЦК ВКП(б) (РГАСПИ, ф. 74, оп. 2, д. 114, л. 13–52; РГВА, ф. 4, оп. 19, д. 12, л. 53–101).

¹² РГАСПИ, ф. 17, оп. 162, д. 10, л. 106.

¹³ РГВА, ф. 4, оп. 19, д. 12, л. 53.

¹⁴ РГАСПИ, ф. 74, оп. 1, д. 138, л. 111.

¹⁵ Там же, оп. 2, д. 114, л. 14.

О визите председателя Реввоенсовета на Дальний Восток сообщила местная газета «Тихоокеанская звезда». В статье приводились цитаты из речей Ворошилова, в которых подчёркивались самопожертвование и энтузиазм рабочего класса и комсомольцев в деле строительства социализма¹⁶. Вместе с тем ничего не говорилось об основной цели поездки — инспекции промышленных и военных объектов, чьё состояние напрямую было связано с обороной восточной границы и тщательно сохранялось в тайне.

Из Хабаровска Ворошилов с Амурской флотилией направился в устье Амура. На этом маршруте с 20 по 24 июля он проинспектировал подготовку армейских подразделений и условия их проживания. После конфликта на КВЖД советская оборона на границе должна была быть на пике, но то, чему Ворошилов стал свидетелем, не оставило поводов для оптимизма. Региональные флотилии, полки и дивизии проводили разрозненные учебные стрельбы. Удовлетворительные результаты давали только стрельбы из винтовок, но они проводились не всеми подразделениями¹⁷.

В ходе поездки Ворошилов всерьёз задумался об экономическом потенциале региона и назвал его «золотым краем»¹⁸. По его мнению, Дальний Восток способствовал бы росту советской экономики благодаря своим богатым природным ресурсам. Регион обладал безграничными возможностями во многих отраслях промышленности, но все они были не развиты. Например, на острове Попова близ Владивостока на рыбоконсервном заводе по производству крабов работали 800 человек, и ежедневно производилось до 38 400 жестяных банок¹⁹. Однако, несмотря на прекрасные рыбопромысловые угодья в регионе, рыбная промышленность не смогла эффективно использовать их, поскольку у неё не было разведывательного и рыболовецкого флота. Аналогичным образом местные власти не смогли в полной мере использовать 71 187 гектаров высококачественной древесины в таёжных лесах²⁰. Эти отрасли, по мнению Ворошилова, могли развиваться только благодаря техническим инновациям и достаточному количеству рабочей силы²¹.

Особый интерес Ворошилов проявил к угольной промышленности во время посещения шахты Сучан близ Владивостока. Рудник был известен из-за его богатых залежей, оцениваемых в 600 млн т. Обращаясь к работникам, нарком подчеркнул жизненно важную роль угля в развитии советской экономики, высоко оценил его качество и то, как это поможет получать прибыль в валюте²². Однако ситуация в Сучане перекликалась с ситуацией в рыбной и деревообрабатывающей промышленности региона. На шахте работало только 80% необходимой рабочей силы, а план на 1931 г. был выполнен лишь на 65–66%²³.

Наблюдения Ворошилова о проблемах местной промышленности напоминают вопросы, поднятые на 9-й краевой партийной конференции, проходившей в феврале–марте 1929 г. На ней местные власти признали экономическую ценность природных ресурсов и важность их эксплуатации, а вместе с тем от-

¹⁶ Тихоокеанская звезда. 1931. 22, 30 июля, 6 августа.

¹⁷ РГВА, ф. 33987, оп. 3а, д. 357, л. 81.

¹⁸ РГАСПИ, ф. 74, оп. 2, д. 114, л. 17.

¹⁹ Там же.

²⁰ РГВА, ф. 4, оп. 19, д. 12, л. 55–56.

²¹ Там же, л. 54–55.

²² РГАСПИ, ф. 74, оп. 1, д. 138, л. 81–82.

²³ РГВА, ф. 4, оп. 19, д. 12, л. 58–59.

метили, что регион постоянно испытывает серьёзные экономические трудности, нехватку рабочей силы и низкий уровень механизации промышленности²⁴. Дальневосточная экономика в то время не реализовывала свой потенциал, и её затяжные проблемы оставались нерешёнными. Инспекция, проведённая Ворошиловым, обнаружила, что общая ситуация оказалась намного хуже, чем Москва предполагала ранее. Местные проблемы и условия, препятствующие экономическому росту и промышленному развитию, долгое время игнорировались. В течение двух лет в региональной экономике не наблюдалось никакого прогресса, и местные коммунистические кадры в основном прибегали к кабинетным рассуждениям.

Ворошилов также выразил свои опасения по поводу кадрового вопроса, поскольку без рабочих было невозможно эксплуатировать природные ресурсы и строить промышленные объекты. По его оценке, местные власти никогда не занимались этой проблемой, хотя Дальний Восток уже перешёл к этапу, знаменующему поворотный момент в индустриализации. Одним из возможных решений данного вопроса являлось переселение ветеранов Красной армии²⁵. 5 августа Ворошилов посетил колхоз им. Сталина в Михайловском районе и три коммуны в Черниговском районе. Здесь уже жили соответственно 164 и 200 красноармейских семей, и планировалось переселить ещё 770²⁶. Ворошилов был убеждён, что это можно использовать в качестве доказательства для новых переселений в другие регионы²⁷.

Перед инспекцией коммун Ворошилов 29 июля прибыл на Дальзавод во Владивостоке для осмотра верфи и выбора строительной площадки для ремонтных мастерских военного флота. Дальзавод занимал видное положение в судостроительной промышленности СССР 1930-х гг. Возраставшая вероятность вооружённого конфликта с Японией, чей флот по своей мощи занимал третье место в мире, побуждала Москву создать детальный план развития военного судостроения для обороны этого района. Однако непосредственная причина произошла из растущей экономической угрозы со стороны Японии. В это время СССР конкурировал с ней за грузовые перевозки по железной дороге в китайском Даляне (Порт-Артуре), который стал основным торговым узлом в регионе после заключения Портсмутского мирного договора. Японское правительство надеялось реорганизовать международную торговлю на Дальнем Востоке и получить значительную прибыль.

Советское правительство стремилось сдержать амбиции Токио, но при этом избежать конфронтации. Логистические и экономические факторы ограничивали прибыльность советской торговли в регионе. Согласно анализу Ворошилова, объёмы погрузки и разгрузки с пароходов во Владивостоке в 5–6 раз уступали масштабам работы 50 японских портов, но при этом обходились дороже. Эта разница была обусловлена в первую очередь отставанием в уровне механизации, более низкими японскими тарифами, а также наличием у Японии перевалочного пункта и предприятия по переработке сои в Даляне²⁸.

Ворошилов разрабатывал стратегию завоевания японских портов и настаивал на особом мониторинге всех передвижений и вопросов, касающихся

²⁴ Песков В.М. Военная политика СССР... С. 132.

²⁵ Bone J. Op. cit. P. 77–129.

²⁶ РГВА, ф. 4, оп. 19, д. 12, л. 61–62.

²⁷ Там же, л. 62.

²⁸ Там же, л. 60.

ся Японии²⁹. На собрании партийного актива, состоявшегося во Владивостоке 31 июля, он подчеркнул роль Дальзавода в коммерческом судостроении³⁰. Ожидалось, что инвестиции в экспортные операции резко возрастут, и стране потребуется значительное количество судов. На XVII Всесоюзной конференции ВКП(б) 30 января 1932 г. нарком тяжёлой промышленности С. Орджоникидзе отметил, что Советский Союз потратил колоссальную сумму денег на грузовой и газонефтяной флоты только для того, чтобы увидеть, как они с треском провалились при транспортировке нефти из Баку и Грозного³¹. Это стимулировало строительство гигантских верфей на Украине и Дальнем Востоке. Следовало учитывать и растущий спрос на военные корабли. В 1932–1935 гг. дальневосточные заводы планировали создать 72 подводные лодки, 6 эсминцев и 2 крейсера³².

Чтобы эффективно отвечать этим вызовам, Дальзавод нуждался в реконструкции, которая во время посещения Ворошилова находилась в самом разгаре. Предприятие получило 8 млн 300 тыс. руб. (примерно 22%) от общей суммы в 37 млн 210 тыс. руб., выделенных в 1931 г.³³ Согласно плану, оно должно было вновь открыться в качестве образцового завода в октябре того же года и начать производство и ремонт рыболовецких судов в 1932 г., однако местные власти сочли, что это невозможно. Поскольку во Владивостоке не нашлось подходящей площадки, Ворошилов пришёл к выводу, что реконструкция Дальзавода была невозможна. Он начал поиск новых строительных площадок и подходящих кандидатов. Именно этот процесс положил начало плану строительства на Амуре судоверфи, ставшей историческим фундаментом Комсомольска-на-Амуре. Орджоникидзе упоминался во всех без исключения материалах, опубликованных в честь истории города. Учитывая, что город возник на базе Амурского судостроительного завода (АСЗ), построенного по его приказу, акцент на его роли логичен. Однако заслуживает большего внимания и роль Ворошилова. Его инспекционная поездка имела решающее значение для установления потребности в верфи и, следовательно, в городе.

Ворошилов не упоминал АСЗ в своём дневнике о поездке по Дальнему Востоку, секретных приказах военно-революционного Совета СССР и даже в отчёте, представленном в Политбюро после поездки³⁴. Задачу командующего Амурской речной флотилией по строительству новых кораблей он обсудил только в секретном приказе № 74, написанном 22 сентября, после возвращения в Москву³⁵. Учитывая секретность, окружавшую советские военно-промышленные планы в 1930-х гг., маловероятно, что официальные партийные документы содержат конкретные доказательства участия Ворошилова в выборе места строительства АСЗ. Единственным достоверным источником, иллюстрирующим решающую роль поездки Ворошилова, являются мемуары, написанные в 1967 г. И. Каттелем, первым начальником строительства АСЗ.

²⁹ Hill A. Russian and Soviet Naval Power and the Arctic from the XVI Century to the Beginning of the Great Patriotic War // Journal of Slavic Military Studies. 2007. Vol. 20. P. 359–392.

³⁰ РГАСПИ, ф. 74, оп. 2, д. 18, л. 98.

³¹ Орджоникидзе Г.К. Статьи и речи 1926–1936 гг. Т. 2. М., 1957. С. 370.

³² ЦГА СПб, ф. Р-9126, оп. 1, д. 237, л. 48.

³³ РГАСПИ, ф. 74, оп. 2, д. 18, л. 104.

³⁴ Во время поездки Ворошилова были изданы секретные приказы РВС СССР с № 50 по № 72. Однако приказы № 54, 55, 57, 64, 71 в РГВА найти не удалось.

³⁵ РГВА, ф. 33987, оп. 3а, д. 357, л. 89 об.

Когда Ворошилов посетил Магнитогорск, он предложил Каттелью, тогдашнему главному инженеру города, присоединиться к строительству³⁶.

В начале 1932 г. Каттель по приказу Орджоникидзе отправился на стройплощадку АСЗ и, добравшись до Читы, получил две телеграммы. Одна из них за подписью Сталина извещала о том, что место строительства было перенесено из Воронежского около Хабаровска в направлении Николаевска-на-Амуре, между Малмыжем и селом Тамбовское³⁷. Поскольку Воронежское находилось недалеко от границы, наличие там строительной площадки могло спровоцировать военное нападение со стороны японцев³⁸. Ворошилов, посетивший Малмыж 21 июля, отметил его географические оборонительные особенности и счёл его лучшим местом для уничтожения вражеских войск, если они когда-нибудь высадятся с Советской Гавани и продвинутся к Хабаровску, минуя Амур³⁹.

Общая характеристика инспекционной поездки Ворошилова. Работы Ворошилова в других районах свидетельствуют о том, что его визит имел важное значение для оценки индустриализации и милитаризации СССР. Завершив своё пребывание на Дальнем Востоке, нарком направился в Восточную Сибирь и с 10 по 26 августа исследовал Читу, Иркутск, Красноярск и другие крупные города. Как и на Дальнем Востоке, он наблюдал за промышленными, военными объектами и войсками.

Несмотря на напряжённую международную обстановку, промышленные предприятия в Чите оказались не готовы к защите родины. Ворошилов подчеркнул низкое качество работ на паровозоремонтном заводе, хотя в 1931 г. здесь были отремонтированы 22 поезда, в то время как в 1930 г. только 13. Причина почти двукратного увеличения производительности завода заключалась в том, что в 1930 г. здесь провели некачественный ремонт, потребовавший доработок⁴⁰. По наблюдению Ворошилова, этот вопрос был тесно связан с нехваткой рабочей силы.

23 июня 1931 г. Stalin на совещании руководителей предприятий выступил с речью, где указал, что каждая отрасль демонстрирует разные темпы роста, от 5–6 до 40–50%⁴¹. Причинами такого различия он назвал разницу в количестве рабочей силы и справедливое отношение к квалифицированным работникам. На читинском же заводе рабочей силы не хватало, а труд специалистов должным образом не оплачивался. Оставляла желать лучшего и организация производства. Как видим, по прошествии почти 50 дней после выступления Сталина региональный завод не смог осуществить запланированные в его речи меры. Ворошилов высказал критику в адрес читинского областного партийного и промышленного руководства за то, что они не представили об этом соответствующий отчёт⁴². Он утверждал, что, хотя СССР против войн с капиталистическим миром, роль Читинского завода в ремонте локомотивов только возрастёт, если война начнётся. Он тщательно оценивал менталитет рабочих относительно их готовности к будущим войнам, но этого было недостаточно⁴³.

³⁶ РГАЭ, ф. 246, оп. 1, д. 13, л. 1.

³⁷ РГВА, ф. 9, оп. 29, д. 145, л. 400.

³⁸ РГАСПИ, ф. 17, оп. 162, д. 11, л. 180.

³⁹ РГВА, ф. 4, оп. 19, д. 12, л. 112–114.

⁴⁰ РГАСПИ, ф. 74, оп. 1, д. 138, л. 113.

⁴¹ Stalin И.В. Сочинения. Т. 13. М., 1951. С. 51–53.

⁴² РГАСПИ, ф. 74, оп. 1, д. 138, л. 117.

⁴³ Там же, л. 122.

На митинге рабочих, который состоялся в Иркутске 21 августа, Ворошилов акцентировал внимание на внутреннем и внешнем положении страны, а также на необходимости подготовки к будущей войне. Он призывал работников ежедневно разбираться в международной обстановке, чтобы выявлять кажущиеся незначительными проблемами, которые могли бы перерасти в угрозу для СССР⁴⁴. Особое внимание обращалось на последствия Великой депрессии в США. Ворошилов подчеркнул важность военной промышленности, которая в капиталистических странах находится на подъёме. По его мнению, капиталисты призывали к миру, но это был всего лишь инструмент для сокрытия (маскировки) их приготовлений к войне. По предсказанию Ворошилова, империалистическая война в будущем будет механизированной/автоматизированной и унесёт жизни 20 млн человек. Чтобы противостоять вражеским машинам и технике, рабочим нужно подготовить свои машины к защите родины⁴⁵.

В Западной Сибири внимание Ворошилова привлекла строительная площадка сталелитейного завода, которой отводилось большое значение с точки зрения успешного строительства социализма⁴⁶. Однако недостаточная транспортная инфраструктура и неблагополучные условия проживания рабочих затрудняли завершение ввода завода в эксплуатацию. Проблема дефицита кадров была постоянной и не ограничивалась только нехваткой работников физического труда; недостаточно было инженеров, техников и административного персонала. Чтобы исправить эту ситуацию, советские власти попытались перевести сотрудников, работающих в других регионах, в Кузнецк, в дополнение к кадрам, набранным ЦК в апреле⁴⁷. Вместо того чтобы выносить дальнейшие выговоры, Ворошилов выразил уверенность в том, что сталелитейный завод будет построен в установленные сроки. По его прогнозу, будущую войну будут вести машины, химия и электричество, поэтому СССР должен подготовиться к борьбе с ней с помощью тяжёлой индустриализации⁴⁸.

Завершив визиты в Западной Сибири, Ворошилов посетил крупные города тяжёлой промышленности на Урале – Магнитогорск, Челябинск и Свердловск. Здесь производилась сталь – основной ресурс, необходимый для индустриализации и основной материал для производства оружия. Поскольку нарком ожидал, что капиталистический мир в конечном итоге преодолеет экономический и политический кризисы, инспекция объектов по производству стали была направлена на определение перспектив увеличения оборонной мощи страны⁴⁹.

В первую очередь Ворошилов посетил Магнитогорск (4 сентября). На встрече с рабочими города нарком подчеркнул важность города в строительстве социализма⁵⁰. Во время инспекции он обнаружил потенциальный фактор риска, который мог помешать завершению строительства соцгорода и промышленных объектов: отсутствие железной дороги⁵¹.

Визит в Челябинск, исторически промышленный город, выявил проблемы, связанные с транспортным дефицитом, с использованием ресурсов Дальнего

⁴⁴ Там же, л. 144.

⁴⁵ Там же, л. 166.

⁴⁶ Там же, л. 169–170.

⁴⁷ РГВА, ф. 4, оп. 19, д. 12, л. 84.

⁴⁸ Там же, л. 89а.

⁴⁹ РГАСПИ, ф. 74, оп. 1, д. 156, л. 96.

⁵⁰ Там же, д. 138, л. 205.

⁵¹ Там же, оп. 2, д. 114, л. 34.

го Востока на местном уровне. Когда помощник директора абразивной фабрики встретился с Ворошиловым, он спросил об импорте сырья, поскольку стоимость его доставки с Дальнего Востока была очень высока⁵². Несмотря на обилие месторождений, производство сырья на Дальнем Востоке оказалось неконкурентоспособным из-за отсутствия необходимой транспортной инфраструктуры. Как и два предыдущих города, Свердловск обеспечивал промышленность сталью и металлопрокатом. Ворошилов заметил, что население города увеличилось с 15 до 30 тыс. человек именно благодаря металлургическим и машиностроительным заводам⁵³.

Во время инспекции на Урале Ворошилов сосредоточился на вопросах производства электроэнергии, а также на сталелитейной промышленности. Они требовали достаточных водных ресурсов. Нарком заключил, что имеющиеся в регионе гидроэлектростанции, в том числе новая Челябинская ГРЭС, не могут удовлетворить потребности уральских промышленных комплексов в электроэнергии, поскольку богатые водные ресурсы сосредоточены в определённых районах. Для решения этой проблемы потребовались исследования спроса и предложения электроэнергии не только на местном уровне, но и на государственном.

Наконец, 12–17 сентября Ворошилов совершил поездку по Поволжью. Во время этого короткого визита основное внимание уделялось военной подготовке⁵⁴. Ворошилов осуществил инспекцию завода № 42 по производству труб и будущей производственной площадки, предназначеннной для производства карбюраторов. По его оценке ситуация здесь напоминала хаос: рабочие могли свободно покидать свои места и даже бродить по заводу. Причём это наблюдалось уже давно, поэтому Ворошилов посчитал бесполезным инспектировать промышленные объекты и их работников. Он осудил неподготовленность завода к угрозе войны с капиталистическим миром, однако после совещания понял, что в сложившемся хаосе нельзя было винить только рабочих, которым вовремя не выплачивалась заработка плата⁵⁵.

Ситуация на строительной площадке завода по производству карбюраторов оказалась ещё серьёзнее. Несмотря на важную роль предприятия, работы по его строительству были завершены лишь частично, и Ворошилов не имел возможности осмотреть что-либо ещё из-за ограниченности времени визита и фокусировки на проверке военной подготовки. Вместо этого он увидел строительную площадку и обнаружил фундаментальную проблему, связанную с выбором её местоположения. Чтобы обеспечить бесперебойную работу завода, требовалась стабильная подача воды. Расстояние между будущим заводом и источником воды было достаточно большим, и это приводило к её серьёзной нехватке⁵⁶. Однако у Ворошилова не было достаточно времени, чтобы исправить ситуацию.

Пробыв в Поволжье всего 6 дней⁵⁷, Ворошилов продолжил инспекции воинских частей. Изучение состояния военной подготовки в этом регионе действительно являлось основной целью его визита. Ворошилов скрупулёзно

⁵² Там же, л. 37.

⁵³ Там же, оп. 1, д. 156, л. 88–92.

⁵⁴ РГВА, ф. 4, оп. 19, д. 12, л. 99.

⁵⁵ Там же, л. 100.

⁵⁶ Там же.

⁵⁷ РГАСПИ, ф. 74, оп. 2, д. 114, л. 48–51.

проанализировал данные о полках и дивизиях, внимательно ознакомился со стрелковой подготовкой. Он обнаружил, что навыки стрельбы личного состава были неудовлетворительными во всех группах⁵⁸.

Таким образом, во время своей поездки Ворошилов проверил не только стрелковую подготовку войск, условия их проживания, но и ознакомился с состоянием ресурсной базы региона. Он инспектировал различные военные и промышленные объекты и строительные площадки. Следовательно, цель его поездки не ограничивалась только военной инспекцией Дальнего Востока, а предусматривала общий анализ ситуации в регионе с учётом подготовки СССР к обороне от агрессии империалистических держав.

⁵⁸ РГВА, ф. 4, оп. 19, д. 12, л. 133–134.